

Чжу Цзы Дунь также кивнул внутрь словами, чувствуя, что движение на юг было правильным выбором.

В настоящее время власть суда на юге страны ослабевает, а годовые налоговые поступления становятся все меньше и меньше, поэтому, если бы суд переместился на юг страны, у него был бы сильный контроль над югом страны, а у Чунчжэня был бы шанс перетасовать все силы, сломать и восстановить династию Мин.

Чжу Цзы Лонг задавался вопросом, почему так много министров поддерживают то, что нехорошо для министров. Это скрытые лоялисты Великого Минга?

"Перемещение на юг равносильно отказу от девяти сторон и северных земель! Такие предатели шутят с правительством, я прошу Ваше Величество убить их!"

"Бросив сторону без всякой причины, как можно успокоить души воинов и солдат, павших десятилетиями в Девяти Границах"? Какая разница между этим ходом и деталью рабовладельца?"

"Я прошу Ваше Величество убить человека, который предложил переехать на юг!"

Все придворные были согласны, все выступали против переезда на юг, указывали на императорского историка Столичного двора и бушевали, глаза все выжигали горящий свет, не желая его проглотить, пугая императорского историка бледно-белого цвета, невольно вытирая холодный пот на лбу.

В тот момент, когда интересы человека будут поставлены под угрозу, он сойдет с ума и пощадит литераторов, которые столько лет читали книги Мудреца.

Вэнь Тирэнь наблюдал за лицом Чунчжэня на императорском месте, и он увидел, что этот период почти закончился, поэтому он вышел из класса, чтобы играть: "Я предлагаю, чтобы наследный принц пошел на Нанкинг Проктор!"

Голос Вен Тирена не был большим, но это было похоже на гром, реверберирующий перед императорским дворцом, все сотни чиновников были шокированы и уставились на Вен Тирена, они не понимали, что этот главный министр был без ума от сегодняшнего дня.

Может ли Вен Тирен быть так добра? У Чжу Цзы Лонг росло ощущение, что все не так просто.

На фоне шума дискуссии левый королевский историк Тан Шицзи неожиданно выделился и сказал: "В Нанкине есть императорский дворец, есть различные правительственные учреждения, пусть кронпринц пойдет в Нанкин! Супервайзер, вы хотите, чтобы наследный принц подражал истории императора Тан Су Цзуна, который занял трон в Lingwu?"

Во время восстания Ань-Ши Тан Сюаньцзун привел своих людей в Сычуань, но предложение принца Ли Хена возглавить армию против повстанцев было отклонено.

Позже принц Ли Хэн стал императором в Лингву и короновал императора Ли Хэна, который укрылся в Сычуане.

Тан Ши Цзи сравнивает Чу Цзы Лонг с Тан Су Цзуном, который тогда стал императором, а Чун Чжэнь с Тан Сюань Цзуном, очевидно, выбивая ему сердце, исторически это была линия Кван Ши Хена, но я не ожидал, что кто-то сделает такое заявление после того, как Кван Ши

Хенг был убит им.

Весь Императорский дворец мгновенно успокоился, и сотни чиновников посмотрели на императора Чунчжэня, который стоял на троне с мрачным лицом.

Чжу Цзу Лонг был в ярости, когда уставился на Тан Шицзи и скрипел зубами: "Тан Шицзи!".

Тан Шицзи уже был непредубежденным, ему было совершенно наплевать на гнев Чжу Цзы Длиння, он всегда смотрел на взгляд Чунчжэня, он знал, что до тех пор, пока эти слова могут привести к прикосновению к императору, он победит.

Что касается подставы наследного принца? Все это банально, императорский историк Великого Минга мог сказать что угодно, даже император, взяв жену, мог вмешаться и сказать что-нибудь, чтобы помешать Слова Ю. Вейрана - это небольшая сцена, которая может быть только выговорена и понижена в должности.

Ян Тинлинь вышел из своего отряда и сказал: "Наследный принц повел армию изгнать Цзянь Ну и не просил награды, но все же есть придворные, которые обвиняют Его Высочество в плохом поведении, действительно! Ирония Божья!"

Тан Шицзи, однако, сказал: "Эта великая победа полностью обязана благословию Вашего Величества, и заслуга в планировании переворотов принадлежит Кабинету министров, в то время как солдаты на фронте только выполняли свой долг". Кронпринц даже играет лишь контролирующую роль и все еще хочет быть жадным к небесной власти?"

Имперские историки и члены Клики согласились, прямо заявив, что наследный принц жаждет до небесной власти.

"Бесстыжий человек!" Министр по делам обрядов Цзянь Фэньюань гневно ворчал, выражая свое сильное недовольство.

Официальные лица партии наследного принца повторили это чувство, обвинив Тан Шицзи и другую Клику в том, что они презренны и бесстыжны.

Старое лицо Тан Шиджи покраснело и закричало: "У наследного принца в руках 20 000 элитных солдат, все в столице, и если он захватит власть, никто не сможет его проверить! "

Сердца толпы дрожали, лицо Чунчжэня было настолько темным, что собиралось капать, и его правая рука в рукаве была сожжена.

Чжу Цзы Лонг больше не мог терпеть клевету, и он в гневе закричал: "Вульгарный министр подставил меня! Я обезглавлю тебя!" Сказав это, он вытащил вышитый меч одного из парчовых охранников рядом с ним и разрезал Тан Шицзи.

Внезапная сцена сделала лицо Тан Шицзи жестким и его кожа головы онемела, и он убежал, не заботясь о своей личности, и спрятался за столб дракона во дворце.

Чжу Цзы Длинный пропустил его с одной косой, но почувствовал вышитый меч довольно тяжелым, поэтому он приземлился на землю и тащил за собой вышитый меч, а на золотых кирпичах императорского дворца была вытащена длинная белая отметина от ножа.

Весь Императорский дворец находился в хаосе, а Императорская гвардия, которая защищала Императора, быстро стояла по всей возвышенности, чтобы не навредить

Императору.

Тан Шицзи бежал вокруг столба, чтобы избежать порезов и убийств Чжу Цзы Лун, и был в беспорядке. Увидев, что Чжу Цзы Лун все еще охотится за ним, он выбежал из императорского дворца, не сказав ни слова, в то время как Чжу Цзы Лун гнался за ним до конца своим мечом.

У Чунчжэня руки дрожали, а лицо было крайне уродливым, он не мог больше сдерживаться и кричал: "Поймайте их в Зале Человека Ва!". Сказав это, он почистил рукава и ушел.

Министры все молчали, Цзян Фэньюань, Ян Тинлин и другие вздохнули долго и тяжело, было хорошо, что император не имел коронного принца привязанным назад.

"Молодые люди просто молоды и энергичны". Губы Вен Тирена показали незаметную улыбку, а некоторые тяжелые министры Клика также улыбались друг другу.

Чу Цзы Лонг гонялся со своим мечом за Тан Шицзи до самого Моста Золотой Воды, но в конце концов был остановлен императорской гвардией.

Тан Шицзи был настолько напуган, что его душа улетела, и он был парализован на мосту бледным лицом и болтающими зубами.

Они встали на колени перед залом Вэньхуа в ожидании наказания императора Чунчжэня, но их поставили на 30 метров друг от друга, предположительно потому, что императорская гвардия беспокоилась, что наследный принц принесет свой меч, чтобы снова порезать Тан Шицзи.

После этого Тан Шицзи несколько раз понижался в звании до Левых Цензоров, в то время как Чу Цзы Лонг потерял всю военную мощь и был прикован к дворцу Чун Чи.

Когда он вернулся во дворец, Чу Цзы Лонг все еще злился и клялся, что убьет этого ублюдка Тан Шицзи!

В тот же день император Chongzhen издал указ для того чтобы отменить Tang короля Zhu Ying ключ как наложница, послал к центральной столице Feng Yang заключенный в пределах высоких стен, и назвал его брата Zhu Ying осужденного как Tang короля.

Этот король Тан является Цин войска в нарушение границы Пекина, когда армия, чтобы подняться, чтобы служить королю, клан узурпировал трон, в основном во имя службы королю, Цин Цзюнь сторону, и т.д., предок Чунчжэнь Мин Чэнцзу Чжу Ди является прошлым.

В первые дни своего правления Мин Чэнцзу приказал своим сыновьям и внукам не покидать свои феодальные земли без приказа и не входить в столицу легко, поэтому их кормили и кормили на феодальных землях, как свиней.

Когда Мин Чэнцзу приказал своим потомкам не уезжать из столицы без эдикта, и не входить в столицу легко, он должен был кормить их свиньями, а когда он узнал о короле Тан, его сердце билось в ступе.

В ту ночь, когда Чунчжэнь ложился спать во дворце Кунинг, императрица Чжоу пожаловалась: "Тан Шицзи, как левый королевский историк, хорошо разбирается в книгах мудрецов. Так низко, издеваясь над молодостью моего императора, и заставляя его сходить с ума в таком юном возрасте..."

"Хватит! Как вы узнали о Внешнем дворе?" Chongzhen указал на императрицу Чжоу в гневе, он всегда ненавидел вмешательство гарема.

Императрица Чжоу была потрясена им и вздрогнула: "Это императорская невестка сказала мне сегодня..."

Когда Чунчжэнь услышал, что это императрица Иань, он перестал говорить, вспомнив слова своего брата императора Тяньци: "Средний дворец соответствовал мне семь лет. Всегда праведное наставление, много пользы, будущая молодая вдова, добро может быть сострадательным, доброе во дворце".

За указания императора апокалипсиса, Чунчжэнь никогда не осмеливался забыть, плюс императрица Чжан помогла ему подняться на трон, Чунчжэнь был очень уважителен к нему.

После вздоха облегчения Чунчжэнь перестал говорить и покинул дворец Каннинг.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923604>